

Михаил СИЛКИН

Михаил Силкин. Михаил Владимирович – поэт, литературный критик, журналист. Родился 9 июля 1977 года в г. Рязань Рязанской области. Окончил факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ. Служил корреспондентом-организатором отдела газеты Московского военного округа «Красный воин», офицером мобильного пресс-центра Пресс-службы министерства обороны РФ. С марта 2010 года работал консультантом (по вопросам литературы) военно-художественной студии писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе Минобороны России.

Лауреат Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», обладатель Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», литературно-общественной премии «Лучшая книга 2012–2014» и ряда других.

Награждён памятным знаком Министерства обороны РФ «100 лет Константину Симонову», медалями «70 лет Великой Победы» МВД России, «М.Ю. Лермонтов. 1814–1841 гг.» и «И.А. Бунин. 1870–1953».

Автор книг стихов «Поклонная гора», «Снега России», «Цветок». Член Союза писателей России. Капитан запаса.

РУССКИЙ ПУТЬ

БУТЫЛЬ

Ни одной знакомой тропки,
Только траурная пыль.
Вот она, могила Вовки,
В изголовье спит бутыль.

Две гвоздики в той бутылки,
Два увядшие цветка...
А ведь мы друзьями были...
И, казалось, на века.

Он шабашил, где попало,
Завести хотел семью.
Но, когда его не стало,
Я набрался, хоть не пью.

Я не смог тогда приехать.
Телеграмму разорвал.
Вовкин голос, словно эхо,
Ветер траурный качал.

Я стою у той бутылки,
Что сгубила другана.
Словно в сказке, жили-были,
А не жили ни хрена.

ПРАДЕД

Не хочется верить в плохое –
В бою выбиваться из сил...
Мой прадед ходил за сохойю.
И, кажется, вечно б ходил.

Но грянули грозы над пашней,
Где солнце вставало с утра,
И прадед мой, пахарь вчерашний,
За Родину крикнул: «Ура!»

И встал в полный рост из окопа
Вдали от незримых границ.
И так напугалась Европа,
Что пала пред прадедом ниц.

И нет ему смерти поныне.
В кирзовых своих сапогах
Стоит он в далёком Берлине
С немецкой девчушкой в руках.

ПРАЗДНИК

Чего моей стране не приписали?!
Один ленивый в нас и не плюёт.
А мы же вас в Освенциме спасали,
А вы нам – малазийский самолёт!

А вы нам – скрипалей и химатаки,
Сирийские проблемы и Донбасс.
А мы весной сажаем ваши маки
И День Победы празднуем без вас.

И этот праздник – вечная опора,
Он в трудный час стране необходим.
Как Ленинград, свой легендарный город,
Его мы ни за что не отдадим.

К ЕВРОПЕ

Те, кто до Победы топал,
Вдаль глядят с гранитных плит.
Что ж ты делаешь, Европа,
С теми, кто уже убит!

Разрываешь их останки,
Забываешь имена.
А они сжигали танки,
Обгорали дочерна.

И глядеть теперь обидно
Заключённым в шар земной,
Как глумятся недобитки
Над победною весной.

Не спешి забыть, что было,
Перекрой потоки лжи.
Ты пойми, что память – сила,
Без которой не прожить.

* * *

Жизнь всё чаще летит под гору,
Не пытается тормозить.
Жёлто-красные светофоры
Перестали судьбе грозить.

То и дело в пути поломки,
Штрафы сыплются, как с небес,
И вздыхают клаксоны в пробке,
Будто в них поселился бес.

Но меня обойти не могут.
Жму на газ, чтобы под уклон.
Всё короче моя дорога...
И опасность со всех сторон.

* * *

Бравады нет, как нет душе покоя,
Кошу траву в разросшемся саду.
Косить траву – занятие мужское,
Как и рыбачить утром на пруду.

Встаю чуть свет и звёзды собираю,
Когда-нибудь сгодятся и они.
А после отдыхаю за сараем
От солнца перезрелого в тени.

* * *

На убыль лето, и дожди всё чаще,
И всё весомей тучи поутру.
И жалобное пенье птичьё в чаще
Становится уже не по нутру.

А скоро вовсе прекратится пенье,
И лишь вороны будут донимать.
Я потерплю, поскольку мне терпенья
На эту жизнь уже не занимать.

Пройдут дожди, и будет время вёдро,
Опустятся на отдых облака.
А осень что – наполненные вёдра
Ещё сольёт на землю свысока.

* * *

Над Хмеймимом чужие дроны
Разлетались в дремучей мгле.
А у нас под Москвой вороны
Что-то ищут весь день в золе.

Над Хмеймимом – чужие птицы,
Наготове застыли СУ.
А у нас чёрте что творится –
Жгут костры под Москвой в лесу.

Над Хмеймимом дождей не видно.
И за сорок опять жара.
А у нас, и сказать-то стыдно,
Демонстрации вновь с утра.

Над Хмеймимом радаров тучи,
И сирены ревут над ним.
А с экрана всё учат, учат –
Нужен нам или нет Хмеймим.

* * *

Куда вам без военных, господа?
Трепаться каждый на экране может.
А вы б слетали хоть разок туда,
Где вам пожить под пулями предложат.

Где нет воды и никакой еды,
Где детские игрушки на дороге.
А наши парни в шаге от беды,
За всех за вас, болтающих в итоге.

Наверно, можно и домой уйти,
И наплевать на дружеские узы.
И Сирия сумеет обрести
Другие очертания и грузы.

Пока мы там – невесело врагу,
За всё придёт когда-нибудь расплата.
И потому я слушать не могу,
Что вновь во всём Россия виновата.

ЧЕ ГЕВАРА

На тату у меня табу –
Было время определиться:
Я влюбился в его судьбу
Независимую, как птица.

Гордый дух покори́л меня,
Его страсть и надёжность в деле.
Вышел фениксом из огня,
Но остался в тени Фиделя.

На предплечье живёт моём,
Никогда он не будет старым.
И не спрашивайте о том,
Почему же вдруг Че Гевара.

МОНОЛОГ МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Заглянул в такие дали,
Даже оторопь берёт:
Тихо шепчутся медали,
Чтоб не слышал спящий взвод.

Взвод стрелковый спит, как мёртвый,
Каждый пулею прошит,
С краю, кажется, четвёртый,
Иванов тревожно спит.

На руке его повязка,
Снять её пока нельзя.
И сползает парню каска
На зелёные глаза.

Немцев выбили с пригорка.
Только вот какой ценой?
Знает только гимнастёрка,
Выданная старшиной.

Завтра же из мирной стали
Там, где выжили сердца,
Свет на жизнь прольют медали,
Что положены бойцам.

– Что ты знаешь, «За отвагу»?
Иванов изранен весь,
Я же с ним входила в Прагу,
Лучше в душу мне не лезь.

Всё равно, что к Иванову
Лезешь в душу, а сама
В лютой схватке под Ростовом,
Видимо, сошла с ума.

Помолчи ты, «За отвагу»,
А не то разбудишь взвод.
Мы назад с тобой – ни шагу,
Шли под пулями вперёд.

Мы к геройству лишь довесок,
Брали, правда, города.
На груди нам хватит места.
Правда, «Красная звезда»?!

ПУШКИН

Никто опровергать не станет,
Что в мире породнились с ним,
Что он любим в Афганистане
И в Эфиопии любим.

В любом ауле, в сакле, в хате,
В любой деревне и в селе
Ему любовью люди платят
За то, что свет дарил земле.

Он до сих пор не подражаем,
Он наше всё и наш запас.
Да что мы – разве возражаем,
Что он светлее сделал нас?!

ТРИКОЛОР

*Россия! Какое хорошее слово!
В нём и роса, и сила, и синее что-то.*

Сергей Есенин

Полотнице моей России,
Любимый с детства триколор.
В нём есть роса. И есть в нём сила
И синий негасимый взор.

И солнце проступает ало
И обнимает белый цвет.
И быть единой не устала
Страна, вкусившая рассвет.

Заря восходит на востоке,
И этот ход не повернуть.
И внукам наступают сроки,
Чтобы продолжить русский путь.

МАТЕРИ ПУШКИНА

Жизнь продута свежими ветрами,
Ржавью лет покрылся пистолет.
Нет стихов у Пушкина о маме,
Ну ни строчки, ни полстрочки нет.

Где любовь к ней, чувственные грани,
Что потомкам мог бы передать?
Только няня в строчках, только няня,
Только, к сожалению, не мать.